

Мѣстные врачи нехорошо вправили руку и черезъ мѣсяцъ операција повторилась въ Москвѣ у насъ въ домѣ. Впослѣдствіи рука дѣйствовала правильно. Когда производилась въ Москвѣ операција, несмотря на хлороформированіе, четыре дюжихъ человѣка не могли справиться съ нимъ и его привязали къ столу.

Но самая высокая особенность Льва Николаевича, это любовь и стремленіе къ правдѣ. Онъ высказалъ это въ послѣднихъ словахъ своего произведенія «Севастополь въ Маѣ 1855 года». Всѣмъ известно, что типы и событія, описанные въ его произведеніяхъ, брались преимущественно изъ жизни. Ученіе его, какое бы оно ни было, лучше всего свидѣтельствуетъ о стремленіи его къ истинѣ.

Наконецъ обладалъ удивительнымъ тактомъ и деликатностью, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отличался мягкостью въ обращеніи. Я никогда не слыхалъ, чтобы онъ когда либо выговаривалъ прислугѣ. Между тѣмъ прислуга всегда глубоко уважала, любила и почему то боялась его. Будучи всю почти жизнь свою страстнымъ охотникомъ, онъ никогда не прибиль ни лошади ни собаки, по крайней мѣрѣ при мнѣ.

Въ заключеніе этой главы я упомянну о двухъ попыткахъ Льва Николаевича создать историческія произведенія изъ эпохи Петра I и эпохи Декабристовъ.

Первая попытка мнѣ известна изъ трехъ писемъ ко мнѣ моей сестры.

Въ письмѣ изъ Ясной Поляны отъ 19 ноября 1872 года про мужа она пишетъ: «...А теперь у насъ очень,» «очень серьезная жизнь. Весь день въ занятіяхъ. Лёвочка»